

АРБИТРАЖНЫЙ СУД МОСКОВСКОГО ОКРУГА

ул. Селезнёвская, д. 9, г. Москва, ГСП-4, 127994,
официальный сайт: <http://www.fasmo.arbitr.ru> e-mail: info@fasmo.arbitr.ru

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

город Москва

06 августа 2021 года

Дело № А40-77839/2020

Резолютивная часть постановления объявлена 03 августа 2021 года.

Полный текст постановления изготовлен 06 августа 2021 года.

Арбитражный суд Московского округа

в составе: председательствующего-судьи Дербенева А.А.

судей Каменской О.В., Крекотнева С.Н.

при участии в заседании:

от истца - ООО «Евробитум» - Бабанов Э.В., доверенность от 20.05.2019;

от ответчика - ООО «Автодорога» - Романюк К.Р., доверенность от 10.01.2020,

рассмотрев 03 августа 2021 года в судебном заседании кассационную жалобу ООО «Евробитум»

на решение Арбитражного суда города Москвы от 21 декабря 2020 года

на постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 05 марта 2021 года

по исковому заявлению ООО «Евробитум»

к ООО «Автодорога»

о взыскании денежных средств

УСТАНОВИЛ:

Общество с ограниченной ответственностью «Евробитум» (далее по тексту также – ООО «Евробитум», поставщик, истец) предъявило иск (с учетом уточнения исковых требований в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, принятого к рассмотрению судом) в арбитражный суд к Обществу с ограниченной ответственностью «Автодорога» (далее по тексту также – ООО «Автодорога», покупатель, ответчик) о взыскании основного долга (задолженности за переданные товары) в размере 2.131.084 руб. 65 коп., а также о взыскании процентов за пользование коммерческим кредитом в размере 4.764.761 руб. 72 коп.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 21 декабря 2020 года, оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 05 марта 2021 года, иск удовлетворен частично; взысканы с ООО «Автодорога» в пользу ООО «Евробитум» проценты за пользование коммерческим кредитом в размере 1.485.185 руб. 36 коп., а также судебные расходы по уплате государственной пошлины в размере 12.379 руб. 48 коп.; в удовлетворении иска в остальной части отказано.

Не согласившись с принятыми по делу судебными актами, истец – ООО «Евробитум» подал в Арбитражный суд Московского округа кассационную жалобу, в которой просит решение Арбитражного суда города Москвы от 21 декабря 2020 года и постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 05 марта 2021 года отменить и направить дело на новое рассмотрение в арбитражный суд первой инстанции.

Как указывает заявитель кассационной жалобы, выводы судов первой и апелляционной инстанций не соответствуют фактическим обстоятельствам дела и имеющимся в деле доказательствам, а также сделаны при неправильном применении норм права.

В судебном заседании суда кассационной инстанции истец – ООО «Евробитум» в лице своего представителя настаивал на удовлетворении кассационной жалобы по основаниям, в ней изложенным.

В свою очередь, в судебном заседании суда кассационной инстанции ответчик – ООО «Автодорога» в лице своего представителя возражал относительно удовлетворения кассационной жалобы по основаниям, изложенным в отзыве.

Определениями Арбитражного суда Московского округа от 22 июня 2021 года и от 22 июля 2021 года судебное разбирательство по делу отложено.

В соответствии с частью 1 статьи 286 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражный суд кассационной инстанции проверяет законность судебных актов, исходя из доводов, содержащихся в кассационной жалобе и возражениях относительно жалобы.

Суд кассационной инстанции, изучив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, проверив в порядке статей 284, 286, 287 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации правильность применения арбитражными судами первой и апелляционной инстанций норм материального и процессуального права, а также соответствие выводов, содержащихся в обжалуемых решении, постановлении, установленным по делу фактическим обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам, приходит к выводу о том, что судебные акты судов первой и апелляционной инстанций подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы, ввиду следующего.

Как следует из материалов дела и установлено судами обеих инстанций, между ООО "Евробитум" (поставщик) и ООО "Автодорога" (покупатель) заключены договоры поставки нефтепродуктов N 222/2050-А от 08.08.2017, N 222/2224 от 12.01.2018, N 222/3082 от 21.06.2019.

В соответствии с п. 1 каждого из договоров сторонами подписаны протоколы согласования цен и условий поставки, в которых оговорены наименование товара, его количество, цена, периоды поставки, место доставки товара, срок оплаты товара и иные условия конкретных поставок.

В период сотрудничества поставщик (ООО "Евробитум") поставил, а покупатель (ООО "Автодорога") принял товар на общую сумму 95 873 670 руб. 60 коп., что подтверждается товарными накладными и универсальными передаточными документами.

В пунктах 3 и 4 протоколов к договорам указаны сроки, в которые должна была производиться оплата поставленного товара.

Истец утверждает, что покупатель (ООО "Автодорога") оплату в указанный в протоколах срок производил не всегда, пользуясь предоставленным договорами правом на отсрочку платежа (коммерческий кредит).

Обоснование требований по договору поставки нефтепродуктов N 222/2050-А от 08.08.2017 (далее - Договор-2017).

Пунктом п. 4.10 Договора-2017 предусмотрено, что оплата товара по настоящему договору может быть произведена покупателем с отсрочкой платежа (коммерческий кредит) на условиях, предусмотренных настоящим Договором.

В соответствии с п. 4.10.1 Договора-2017, покупатель считается воспользовавшимся своим правом на отсрочку платежа (коммерческий кредит), если он (покупатель) не оплатил товар в сроки, оговоренные в приложении к договору. В этом случае считается, что товар продан покупателю на условиях отсрочки платежа (коммерческого кредита).

За отсрочку платежа на 30 (тридцать) дней с покупателя взимается плата в размере 0,16% (ноль целых шестнадцать сотых процента) в день от стоимости отгруженного, но не оплаченного товара. Указанная плата за отсрочку платежа взимается со дня вступления в силу условия Договора о платной отсрочке платежа, до дня, когда указанный в этом пункте срок предоставления отсрочки платежа заканчивается (п. п. 4.10.2 - 4.10.3 Договора-2017).

Согласно п. 4.10.6 Договора-2017 в случае фактического использования покупателем отсрочки платежа сверх срока, предусмотренного п. 4.10.2 настоящего договора (более 30 дней), плата за отсрочку платежа подлежит увеличению, и будет составлять 0,2% в день от стоимости отгруженного, но не оплаченного товара.

Обязанность по оплате процентов за предоставление отсрочки платежа, согласно п. 4.10.8 Договора-2017, у Покупателя не прекращается до момента фактической оплаты товара.

Обоснование требований по договору поставки нефтепродуктов N 222/2224 от 12.01.2018 (далее - Договор-2018).

Пунктом п. 4.10 Договора-2018 предусмотрено, что оплата Товара по настоящему Договору может быть произведена Покупателем с отсрочкой платежа (коммерческий кредит) на условиях, предусмотренных настоящим Договором.

В соответствии с п. 4.10.1 Договора-2018, покупатель считается воспользовавшимся своим правом на отсрочку платежа (коммерческий кредит), если он (покупатель) не оплатил Товар в сроки, оговоренные в Приложении к настоящему Договору. В этом случае считается, что Товар продан Покупателю на условиях отсрочки платежа (коммерческого кредита).

За отсрочку платежа на 30 (тридцать) дней с Покупателя взимается плата в размере 0,16% (ноль целых шестнадцать сотых процента) в день от стоимости отгруженного, но не оплаченного Товара. Указанная плата за отсрочку платежа взимается со дня вступления в силу условия Договора о платной отсрочке платежа, до дня, когда указанный в этом пункте срок предоставления отсрочки платежа заканчивается (п. п. 4.10.2 - 4.10.3 Договора-2018).

Согласно п. 4.10.6 Договора-2018 в случае фактического использования Покупателем отсрочки платежа сверх срока, предусмотренного п. 4.10.2 настоящего Договора (более 30 дней), плата за отсрочку платежа подлежит увеличению, и будет составлять 0,2% (ноль целых две десятых процента) в день от стоимости отгруженного, но не оплаченного Товара.

Обязанность по оплате процентов за предоставление отсрочки платежа, согласно п. 4.10.8 Договора-2018, у Покупателя не прекращается до момента фактической оплаты товара.

В соответствии со ст. 319 ГК РФ, пунктами 4.9 и 4.10.4 Договора-2017 и Договора-2018, а также пунктами 9 и 11.4 Правил расчетов из поступивших денежных средств, сначала погашается задолженность по процентам за отсрочку платежа, а затем производится погашение основной суммы долга.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции руководствовался следующим.

Ответчик сумму основного долга не оспорил, наличие основного долга признал в указанной части, однако суд обратил внимание на то, что истец имеет право требовать взыскания процентов за пользование коммерческим кредитом по договорам N 222/2050-

А от 08.08.2017 в сумме 201 881,65 рублей; N 222/2224 от 12.01.2018 в сумме 1 268 990,61 рублей; и N 222/3082 от 21.06.2019 года в сумме 14 313,10 рублей, а в общей сумме 1 485 185,36 руб. (не оспаривается ответчиком), поскольку стороны достигли договоренности относительно платы за коммерческий кредит по договору 2019 года.

В соответствии с п. 4.6 Договоров 2017 и 2018 годов на поставщика возложена обязанность по направлению в адрес покупателя акта сверки расчетов.

Таким образом, как указал суд первой инстанции, в силу п. 4 ст. 421 ГК РФ акт сверки расчетов является обязательным для сторон документом.

Как указал суд первой инстанции, акты сверки взаимных расчетов, составленные и подписанные сторонами за период с 01.01.2017 по 31.12.2017 года, с 01.01.2018 по 31.03.2018, с 01.08.2018 по 31.03.2019, с 01.04.2019 по 30.06.2019, и с 01.07.2019 по 30.09.2019 содержат хронологию событий по бухгалтерскому учету в обеих организациях, и он у них идентичен, и никаких дополнений, в том числе в ручном режиме, указанные акты сверки относительно как начислений, так и о задолженности по коммерческим кредитам не содержат. Начисление процентов по коммерческому кредиту истец произвел только 17.06.2020 года, о чем указал в Актах сверки взаимных расчетов за период с 01.10.2017 по 17.06.2020, с 01.01.2018 по 17.06.2020 и с 21.06.2019 по 17.06.2020 года. ООО "Автодорога" с суммами указанными в данных Актах сверки взаимных расчетов не согласилось, указав свои возражения в данных актах.

Таким образом, суд первой инстанции пришел к выводу, что в 2017 году, в 2018 году и в 2019 году истец проценты за пользование коммерческим кредитом ответчику не начислял, а все поступающие в адрес поставщика денежные средства от покупателя, истец направлял исключительно на оплату поставленного товара. Заявленная истцом ко взысканию сумма в размере 5 546 100 руб. по товарной накладной ОТ43976021 не обоснована и не подтверждается представленными в материалы дела доказательствами. В новом расчете, составленном истцом по договору N 222/3082 от 21.06.2019 по состоянию на 02.12.2020 года данная накладная так же отсутствует. Однако, согласно графе "Сумма увеличения", истец начислил 993 700,00 рублей. Согласно пояснениям истца это сумма регламентного повышения цены из расчета 5 000,00 за тонну. Доказательств обоснованности повышения цены истец до не представил. Согласно письма истца в суд, данный расчет он подготовил только в ноябре 2020 года. Таким

образом, истец никак не мог денежные средства, поступившие ему в 2019 году зачесть в счет сумм начисленных в ноябре 2020 года. Согласно ст. 169 НК РФ и Постановлению Правительства РФ от 26.12.2011 N 1137 (ред. от 19.01.2019) "О формах и правилах заполнения (ведения) документов, применяемых при расчетах по налогу на добавленную стоимость" истец обязан выставить корректировочный счет-фактуру на сумму увеличения стоимости поставленного товара. Такой счет-фактура ответчику не предъявлялся и не предъявлен в суд. Учитывая, что первичные документы бухгалтерского и налогового учета истцом не представлены, можно сделать вывод, что истец не производил увеличение стоимости поставленного ответчику товара. Кроме того, исходя из буквального толкования условий договора, повышение цены товара связано с нарушением ответчиком обязательств по оплате товара, т.е. является фактически мерой ответственности за нарушение ответчиком обязательств по договору. В связи с указанными обстоятельствами, суд первой инстанции пришел к выводу, что расчет, представленный истцом, выполнен методологически и арифметически неверно.

Исходя из изложенного, суд первой инстанции удовлетворил заявленные требования частично на сумму в размере 1 485 185 руб. 36 коп., которую ответчик признал.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции.

При этом судами не учтено следующее.

А. В части требования истца о взыскании основного долга.

Судебная коллегия не может согласиться с выводами судов первой и апелляционной инстанций об отказе во взыскании увеличенной стоимости за товар на основании следующего.

В силу пунктов 1, 4 статьи 421 Гражданского кодекса Российской Федерации юридические лица свободны в заключении договора; условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами (статья 422).

В случаях, когда условие договора предусмотрено нормой, которая применяется постольку, поскольку соглашением сторон не установлено иное (диспозитивная норма), стороны могут своим соглашением исключить ее применение либо установить условие,

отличное от предусмотренного в ней. При отсутствии такого соглашения условие договора определяется диспозитивной нормой.

Как следует из норм действующего гражданского законодательства, цена товара не является существенным условием договора поставки.

В соответствии с пунктом 1 статьи 424 Гражданского кодекса Российской Федерации исполнение договора оплачивается по цене, установленной соглашением сторон.

Согласно статье 454, пункту 1 статьи 486 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору купли-продажи одна сторона (продавец) обязуется передать вещь (товар) в собственность другой стороне (покупателю), а покупатель обязуется принять этот товар и уплатить за него определенную денежную сумму (цену). Покупатель обязан оплатить товар непосредственно до или после передачи ему продавцом товара, если иное не предусмотрено Кодексом или договором купли-продажи и не вытекает из существа обязательства.

В соответствии с пунктом 2 статьи 516 Гражданского кодекса Российской Федерации, если договором поставки предусмотрено, что оплата товаров осуществляется получателем (плательщиком) и последний неосновательно отказался от оплаты либо не оплатил товары в установленный договором срок, поставщик вправе потребовать оплаты поставленных товаров от покупателя.

Как следует из материалов дела и установлено судами первой и апелляционной инстанций при рассмотрении дела по существу, стороны определили порядок формирования стоимости товара (в повышенном размере) в случае, если оплата товара произведена ответчиком с нарушением сроков, установленных сторонами.

Пунктами 10.1-10.3 Правил формирования цены и порядка расчетов по договорам поставки нефтепродуктов, утвержденных Приказом № 42-П от 02 апреля 2019 года, являющихся неотъемлемой частью договора поставки нефтепродуктов № 222/3082 от 21.06.2019г. (далее - Договор-2019), предусмотрено, что согласованная Сторонами цена действует в течение предусмотренного Приложением к договору поставки нефтепродуктов срока на оплату Товара. По истечении срока на оплату, оговоренного в Приложении к договору поставки нефтепродуктов, цена Товара возрастает на 5000 (пять тысяч) рублей за каждую тонну неоплаченного объема Товара (далее - «новая цена»).

Новая цена на Товар считается установленной на следующий день после истечения срока на оплату, оговоренного в Приложении к договору поставки нефтепродуктов.

С момента повышения цены Покупателю предоставляется дополнительный льготный срок на оплату Товара по новой цене, который составляет 7 (семь) календарных дней, включая день повышения цены (далее - «льготный срок»).

Таким образом, обстоятельствами, входящими в предмет доказывания (ч. 2 ст. 65 АПК РФ) по вопросу увеличения цены, являются: установленный Приложением к Договору-2019 срок на оплату товара; фактическая дата оплаты товара, поставленного по Договору-2019.

Исходя из буквального смысла условий Договора-2019, если ответчик не оплатил поставленный товар в срок, установленный Приложением к Договору-2019, то цена Товара возрастает на 5000 (пять тысяч) рублей за каждую тонну неоплаченного объема Товара («новая цена»). Новая цена на товар считается установленной на следующий день после истечения срока на оплату, оговоренного в Приложении к Договору-2019.

Следовательно, выставлял ли истец корректировочный счет-фактуру на сумму увеличения стоимости поставленного товара или не выставлял, правового значения не имеет. Если товар не оплачен ответчиком в срок, указанный в Приложении к Договору-2019, цена на товар увеличивается на следующий день по истечении этого срока.

Изменение цены товара при наступлении определенных условий (согласованное сторонами) не противоречит статьям 421, 424, 516 Гражданского кодекса Российской Федерации. Включение подобных условий в договор само по себе не может расцениваться как злоупотребление правом со стороны поставщика, не свидетельствует об одностороннем увеличении ее стоимости и не является мерой ответственности.

Доказательств направления протоколов разногласий при подписании договора-2019 ответчиком при рассмотрении дела по существу не представлено. Равным образом ответчиком не приведено доводов и не представлено доказательств, что стоимость товара в повышенном размере явно (неразумно) превышала стоимость аналогичного товара, что могло бы свидетельствовать о злоупотреблении правом поставщиком, либо что текст пунктов 10.1 – 10.3 вышеназванных Правил содержал неясности в их

толковании в части увеличения стоимости товара (статья 431 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Выводы судов первой и апелляционной инстанций в части отказа во взыскании суммы долга, основанные, в том числе на нормах налогового законодательства, являются ошибочными, поскольку проверка исчисления и уплаты налога поставщиком не входит в предмет доказывания по настоящему делу. Несвоевременное выставление корректировочных счетов-фактур могло бы (при определенных обстоятельствах) явиться основанием для освобождения от уплаты неустойки за просрочку оплаты товара, но не отказа во взыскании его стоимости. Судами первой и апелляционной инстанций не учтено, что счет-фактура относится к документам бухгалтерского и налогового учета и ее отсутствие не является обстоятельством, освобождающим покупателя от оплаты суммы долга.

Тот факт, что истец указал в товарных накладных стоимость товара без учета ее увеличения, предусмотренного вышеназванными Правилами не имеет правового значения, поскольку при поставке товара продавец не мог предусмотреть несвоевременную оплату товара в будущем, что обуславливало применение повышенной (иной) стоимости согласованной сторонами.

Также судами первой и апелляционной инстанций не учтено, что в соответствии с положениями статьи 9 Федерального закона от 06.12.2011 N 402-ФЗ "О бухгалтерском учете", акт сверки первичным учетным документом не является, сам по себе не может подтверждать прекращение обязательств по оплате товара (статьи 407, 408 Гражданского кодекса Российской Федерации), не является свидетельством прощения долга (статья 415 Гражданского кодекса Российской Федерации), не может рассматриваться как документ, нивелирующий соглашение сторон по цене товара (статьи 421, 452, 453 Гражданского кодекса Российской Федерации), а также сам по себе не может подтверждать прекращение обязательств по оплате товара (определение Верховного Суда Российской Федерации от 24 сентября 2019 года № 305-ЭС19-9109 по делу № А40-63742/2018).

В силу изложенного, судебные акты судов первой и апелляционной инстанций в части рассмотрения требования о взыскании суммы долга подлежат отмене.

Б. В части требования истца о взыскании процентов за пользование коммерческим кредитом.

В соответствии со статьей 823 Гражданского кодекса Российской Федерации договорами, исполнение которых связано с передачей в собственность другой стороне денежных сумм или других вещей, определяемых родовыми признаками, может предусматриваться предоставление кредита, в том числе в виде аванса, предварительной оплаты, отсрочки и рассрочки оплаты товаров, работ или услуг (коммерческий кредит), если иное не установлено законом.

К коммерческому кредиту соответственно применяются правила настоящей главы, если иное не предусмотрено правилами о договоре, из которого возникло соответствующее обязательство, и не противоречит существу такого обязательства.

Как установлено судами, оплата Товара по договорам поставки нефтепродуктов может быть произведена Покупателем с отсрочкой платежа (коммерческий кредит).

Из условий договоров следует, что Покупатель считается воспользовавшимся своим правом на отсрочку платежа (коммерческий кредит), если он (Покупатель) не оплатил Товар в сроки, оговоренные в договорах поставки нефтепродуктов. В этом случае считается, что Товар продан Покупателю на условиях отсрочки платежа (коммерческого кредита).

Согласно пункту 12 совместного Постановления Пленумов Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 08.10.1998 г. N 13/14 "О практике применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами" в соответствии со статьей 823 Гражданского кодекса российской Федерации к коммерческому кредиту относятся гражданско-правовые обязательства, предусматривающие отсрочку или рассрочку оплаты товаров.

Таким образом, предоставление отсрочки платежа является одним из видов коммерческого кредита.

По смыслу данных правовых положений отношения по коммерческому кредиту предполагают предоставление должнику денежных средств на условии их правомерного использования в течение определенного периода времени.

Этим обуславливается обязанность должника уплатить проценты за пользование предоставленными денежными средствами в течение такого периода пользования, именно как платы за пользование кредитом без применения мер ответственности.

Проценты, взимаемые за пользование коммерческим кредитом (в том числе начисленные на сумму отсрочки или рассрочки), являются способом оплаты, а не мерой ответственности за неисполнение денежного обязательства, в связи с чем, положения статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации к указанным правоотношениям не применимы.

Отказывая во взыскании процентов за пользование коммерческим кредитом, суды исходили из того, что стороны достигли договоренности относительно платы за коммерческий кредит по договору 2019 года. Наличие этой договоренности судами усматривается в том, что подписанные сторонами акты сверок никаких дополнений, в том числе в ручном режиме, относительно как начислений, так и о задолженности по коммерческим кредитам не содержат.

Вопреки указанному выводу судов, в соответствии с пунктом 1 статьи 452 Гражданского кодекса Российской Федерации соглашение об изменении или о расторжении договора совершается в той же форме, что и договор, если из закона, иных правовых актов, договора или обычаев не вытекает иное.

Вместе с тем какого-либо соглашения о достигнутой сторонами договоренности в отношении предусмотренной договорами платы за коммерческий кредит, на которое ссылаются суды в своих актах, материалы дела не содержат.

Кроме того, как указывалось выше по тексту настоящего постановления, судами первой и апелляционной инстанций не учтено, что в соответствии с положениями статьи 9 Федерального закона от 06.12.2011 N 402-ФЗ "О бухгалтерском учете", акт сверки первичным учетным документом не является, сам по себе не может подтверждать прекращение обязательств по оплате товара (статьи 407, 408 Гражданского кодекса Российской Федерации), не является свидетельством прощения долга (статья 415 Гражданского кодекса Российской Федерации), не может рассматриваться как документ, нивелирующий соглашение сторон по цене товара (статьи 421, 452, 453 Гражданского кодекса Российской Федерации), а также сам по себе не может подтверждать прекращение обязательств по оплате товара (определение

Верховного Суда Российской Федерации от 24 сентября 2019 года № 305-ЭС19-9109 по делу № А40-63742/2018).

Вследствие этого, само по себе отсутствие в актах сверки указаний на задолженность по коммерческому кредиту не может служить основанием для вывода о достигнутой сторонами договоренности о прекращении обязательства по их оплате.

В. В части применения статьи 319 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В соответствии со статьей 319 Гражданского кодекса Российской Федерации сумма произведенного платежа, недостаточная для исполнения денежного обязательства полностью, при отсутствии иного соглашения погашает прежде всего издержки кредитора по получению исполнения, затем – проценты, а в оставшейся части – основную сумму долга.

Согласно статье 823 Гражданского кодекса Российской Федерации к коммерческому кредиту относятся гражданско-правовые обязательства, предусматривающие отсрочку или рассрочку оплаты товаров, работ или услуг, а также предоставление денежных средств в виде аванса или предварительной оплаты.

Если иное не предусмотрено правилами о договоре, из которого возникло соответствующее обязательство, и не противоречит существу такого обязательства, к коммерческому кредиту применяются нормы о договоре займа (пункт 2 статьи 823 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Как следует из пункта 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 13, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 14 от 08 октября 1998 года «О практике применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о процентах за пользование чужими денежными средствами», проценты, взимаемые за пользование коммерческим кредитом (в том числе суммами аванса, предварительной оплаты), являются платой за пользование денежными средствами.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 37 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 ноября 2016 года № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении», по смыслу статьи 319 Гражданского кодекса Российской Федерации под упомянутыми в ней процентами понимаются проценты,

являющиеся платой за пользование денежными средствами (например, статьи 317.1, 809, 823 Гражданского кодекса Российской Федерации). Положения статьи 319 Гражданского кодекса Российской Федерации, устанавливающие очередность погашения требований по денежному обязательству, могут быть изменены соглашением сторон.

Из пункта 1 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 20 октября 2010 года № 141 «О некоторых вопросах применения положений статьи 319 Гражданского кодекса Российской Федерации» следует, что данная норма Кодекса направлена в том числе на защиту интересов кредитора в денежном обязательстве, поэтому указание должником в платежном документе назначения уплачиваемой им суммы (например, возврат основной суммы долга по кредитному договору) само по себе не имеет значения при определении порядка погашения его обязательств перед кредитором, которое осуществляется по правилам статьи 319 Кодекса.

В силу изложенного, вывод судов о том, что между истцом и ответчиком заключено соглашение об изменении установленного статьей 319 Гражданского кодекса Российской Федерации порядка погашения процентов за пользование коммерческим кредитом и основной суммы долга путем подписания актов сверок взаимных расчетов, сделан при неправильном применении вышеприведенных норм материального права.

Сами по себе указанные судами обстоятельства не свидетельствуют о заключении сторонами соглашения об изменении установленного статьей 319 Гражданского кодекса Российской Федерации порядка погашения процентов за пользование коммерческим кредитом и основной суммы долга и, соответственно, не изменяют определенный статьей 319 Гражданского кодекса Российской Федерации порядок погашения обязательств ответчика как должника перед истцом как кредитором и не лишают кредитора права погашать за счет поступивших от должника денежных средств проценты за пользование коммерческим кредитом прежде основной суммы долга.

Доказательств того, что истец как кредитор принимал от ответчика как должника перечисленные платежными поручения денежные средства в погашение основной суммы долга, в деле не имеется, и судами указанное обстоятельство не установлено.

Следовательно, при поступлении платежа, недостаточного для исполнения денежного обязательства полностью, в первую очередь погашаются проценты за пользование коммерческим кредитом (ст. 823 ГК РФ) и только в оставшейся части денежные средства идут на погашение основной суммы долга.

Положения статьи 319 Гражданского кодекса Российской Федерации повторяются в условиях заключенных сторонами договоров, а именно: пункт 4.10.4 договора поставки нефтепродуктов № 222/2050-А от 08.08.2017г. (Договор-2017); пункт 4.10.4 договора поставки нефтепродуктов № 222/2224 от 12.01.2018г. (Договор-2018); пункт 11.4 Правил формирования цены и порядка расчетов по договорам поставки нефтепродуктов, являющихся неотъемлемой частью договора поставки нефтепродуктов № 222/3082 от 21.06.2019 (Договор-2019).

Таким образом, зачитывая поступившие от ответчика платежи в счет оплаты основной суммы долга, а не процентов за пользование коммерческим кредитом, суды первой и апелляционной инстанций нарушили не только требования закона (ст. 319 ГК РФ), но и условия заключенных сторонами договоров.

На основании изложенного, кассационная коллегия находит выводы судов первой и апелляционной инстанций не соответствующими фактическим обстоятельствам дела и имеющимся в деле доказательствам, а также сделанными при неправильном применении норм права, что в соответствии с частями 1, 2, 3 статьи 288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены судебных актов.

Поскольку судами неполно установлены фактические обстоятельства дела и не дана оценка всем имеющимся в деле доказательствам, расчет основной суммы долга и процентов за пользование коммерческим кредитом при исчислении их соответственно условиям договоров судами не проверялся, суд кассационной инстанции лишен возможности принять новый судебный акт. Вышеприведенные недостатки могут быть устранены только при новом рассмотрении дела судом первой инстанции.

На основании изложенного, кассационная коллегия, отменяя состоявшиеся по делу судебные акты, считает необходимым направить дело на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

При новом рассмотрении суду следует учесть изложенное, установить все обстоятельства, входящие в предмет доказывания по делу, дать оценку всем имеющимся в деле доказательствам с соблюдением требований норм арбитражного процессуального закона, определить применимое к настоящему спору право, после чего разрешить спор с применением норм права, регулирующих правоотношения сторон, исходя из предмета и оснований иска.

Руководствуясь ст. ст. 284-289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

ПОСТАНОВИЛ:

Решение Арбитражного суда города Москвы от 21 декабря 2020 года и постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 05 марта 2021 года по делу № А40-77839/2020,- отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Председательствующий-судья

А.А. Дербенев

Судьи

О.В. Каменская

С.Н. Крекотнев